

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ МИФЫ

1. Одиссей находит приют у царя Алкиноя. В поэме рассказывается, что погибли все корабли Одиссея и все его спутники. Двое суток, держась за обломок бревна, Одиссей боролся с волнами. Наконец вдали показалась земля. С трудом выбрался он на берег, зарылся в груды опавших листьев и заснул. Не знал Одиссей, что попал на остров, где обитали отважные мореходы. Их царём был мудрый *Алкино́й*. Неподаляку от спящего текла река. Сюда стирать бельё пришла со своими служанками царица *Навсика́я* — дочь Алкиноя. Закончив работу, девушки стали играть в мяч.

Бросила мяч Навсикая в подружек, но в них не попала. Громко они закричали, их крик пробудил Одиссея. Был он ужасен, покрытый морскою засохшею тиной.

В страхе разбежались служанки, но Навсикая поняла, что перед ней не чудовище морское, а странник, потерпевший кораблекрушение. Она отвела Одиссея к отцу. Алкино́й ласково принял гостя и устроил в его честь пир. На пиру слепой сказитель *Демодóк*¹ ударил по струнам и запел о подвигах Ахиллеса, о деревянном коне и падении Трои. Вспомнил Одиссей погибших друзей и заплакал. Открыл он царю Алкино́ю своё имя и поведал ему о многолетних скитаниях.

2. **На острове циклопов.** Рассказал Одиссей, как, заблудившись на морских путях, пристал он к острову одноглазых великанов-*цикло́пов*. У самого моря греки увидели большую пещеру и вошли в неё.

Вскоре появился вместе со стадом хозяин пещеры циклоп *Полифе́м* — сын самого владыки морей бога *Посейдо́на*.

Я Видом и ростом чудовищным в страх приводи, он несходен
 Был с человеком, вкушающим хлеб, и казался лесистой,
 Дикой вершиной горы, над другими воздвигшейся грозно.

Загнав стадо овец и коз в пещеру, Полифем завалил вход в неё обломком скалы. Неласково встретил он гостей.

Прянул, как бешеный зверь, и, огромные вытянув руки,
 Разом меж нами двоих, как щенят, подхватил и ударил...
 Съел их, ни кости, ни мяса куска, ни утроб не оставив.

Ужас объял греков. Тогда Одиссей развязал кожаный мех с вином и «отважно полную чашу вина протянул Полифему». Понравился напиток великану. Предложил он Одиссею назвать своё имя, обещая сделать ему подарок. Хитроумный Одиссей сказал:

«Я называюсь Никто; мне такое название дали
 Мать и отец, и товарищи так все меня величают».
 С злобной насмешкою мне отвечал людоед зверонравный:
 «Знай же, Никто, мой любезный, что будешь ты самый последний
 Съеден, когда я разделаюсь с прочими; вот мой подарок».
 Тут повалился он навзничь совсем опьянелый.

Нашли греки в пещере огромный кол, раскалили его на костре и выбили людоеду его единственный глаз. Дико зывыл Полифем...

Громкие вопли услышав, отовсюду сбежались циклопы:
 «Кто же тебя, Полифем, здесь обманом иль силою губит?!»
 Им отвечал он из тёмной пещеры отчаянно диким
 Рёвом: «Никто!..» В сердцах закричали циклопы:
 «Если никто, для чего же один так ревёшь ты?..»

Разошлись циклопы по своим пещерам. А утром связал Одиссей баранов по трое. Под каждым средним был привязан один из греков. Полифем отодвинул от входа огромный камень и, ощупывая баранов сверху, выпустил всё

Одиссей и сирены.
Рисунок на вазе.

стадо, а вместе с ним и греков... Добравшись до корабля, вспенили они вёслами тёмные воды. Вот тут и закричал Одиссей циклопу: «Знай, людоед, что тебя ослепил Одиссей, властитель Итаки!» Услышав имя своего врага, взмолился Полифем Посейдону: «О, владыка морей! Отец мой! Пусть Одиссей никогда не увидит отчизны. Если же волей судьбы он достигнет Итаки, пусть возвратится один, на чужом корабле и несчастье найдёт в своём доме!»

Стал с тех пор Посейдон преследовать Одиссея.

3. Встреча с сиренами. Однажды Одиссей проплывал мимо острова *сирён*. Это были злые чародейки, полуптицы-полуженщины. Своим сладкозвучным пением сирены заманивали мореходов и пожирали их. Весь остров белел костями погибших. Очень хотел Одиссей волшебное пение послушать и живым остаться.

Уши товарищам воском тогда я заклеил; меня же Плотной верёвкой они по рукам и ногам привязали К мачте так крепко, что было нельзя мне ничем шевельнуться.

Чудесно пели сирены. Забыл Одиссей обо всём: о своей каменистой Итаке, о жене Пенелопе и сыне Телемаке. Он попытался разорвать верёвки. Но с удвоенной силой нажали на вёсла его верные спутники. И лишь когда остров сирен скрылся из виду, они отвязали Одиссея от мачты.

4. Между Сциллой и Харибдой. Вскоре Одиссей и его спутники вновь пережили смертельную опасность. «В страхе великом тогда проходили мы тесным проливом», — рассказывал Одиссей царю Алкиною. Из скалистой пещеры по одну сторону пролива выползло ужасное чудовище — *Сцилла*. Это была громадная змея с шестью собачьими головами, каждая из которых имела острейшие в три ряда зубы. По другую сторону узкого пролива мореходов подстерегало не менее страшное чудовище — *Харибда*. Трижды

Пенелопа за ткацким станком.
Рисунок на вазе.

в день она разверзала огромную пасть, поглощая чёрные воды, а затем извергала их обратно. Проходя между Сциллой и Харибдой, Одиссей и его спутники «в трепете очи свои на грозящую гибель вперяли».

Тою порой с корабля шестерых отличавшихся бодрой Силой товарищей, разом схватя их, похитила Сцилла. Там перед входом пещеры она сожрала их кричащих... Страшное тут я очами узрел, и страшней ничего мне Зреть никогда в продолжение странствий моих не случилось.

5. Возвращение на Итаку. Выслушав горестный рассказ Одиссея, царь Алкиной повелел снарядить корабль, чтобы доставить его на Итаку.

Сбылось проклятие циклопа: на чужом корабле, один, спустя десять лет после гибели Трои возвратился Одиссей на родину. В доме его пировали знатные юноши Итаки. Они считали Одиссея погибшим, распорядились его добром, сватались к жене Пенелопе, глумились над сыном Телемаком, надеясь лишить его отцовского наследства.

Пенелопа не переставала верить, что Одиссей жив, и ждала его. Она придумала хитрость: обещала выбрать нового мужа, как только сойдёт покров погребальный отцу Одиссея (был он стар и готовился к смерти). Днём она без усталости ткала, а ночами распускала нитки. Обман продолжался три года, на четвёртый одна из служанок открыла женихам тайну хозяйки.

6. Расправа с женихами. Не желая быть узанным, переделался Одиссей в заплатанную одежду и под видом нищего вошёл в свой дом. Буйные женихи пили и ели, принуждая Пенелопу выбрать себе нового мужа. Наконец она объявила, что станет женой того, кто победит в стрельбе из лука, принадлежащего Одиссею. Сама же надеялась, что никто не сумеет даже согнуть могучий лук. Так и случилось.

Салом намазали лук женихи; но из них ни который Лука не мог и немного погнуть — несказанно был туг он.

Греческий лучник.
Древнегреческая статуя.

Попросил Одиссей разрешить ему натянуть лук. Решили женихи, что нищий бродяга лишился рассудка.

Взявши могучий свой лук, Одиссей, в испытаниях твёрдый, Вмиг натянул тетиву, и сквозь кольца стрела пролетела...

Потом, обратясь к женихам, он воскликнул:

«А! Вы собаки! Вам чудилось всем, что домой уж из Трои Я не приду никогда, что вольны беспощадно вы грабить дом мой.

В сеть неизбежной гибели все наконец вы попали».

В доме своём истребил он тут всех женихов многобуйных, Мстя им за все беззакония их и за все их обиды.

Родичи убитых устремились к дворцу Одиссея, призывая к мести. С великим трудом добился Одиссей примирения со знатью Итаки.

2. Миф о Деметре и её дочери Персефоне. Юная красавица *Персефона* собирала цветы на лугу. Внезапно разверзлась земля, и перед ней предстал бог Аид — мрачный владыка подземного «царства мёртвых».

— О, прекрасная Персефона! Не противься воле Зевса. Глава богов отдал тебя мне в жёны. — Аид схватил испуганную деву, посадил на золотую колесницу и умчал на быстрых конях в свои подземные владения. Там блуждают тени умерших, туда не проникают лучи солнца. Вход в царство Аида охраняет *Цёрбер* — чудовищный свирепый пёс с тремя головами и змеиным хвостом.

Погрузилась в печаль мать Персефоны — богиня земледелия Деметра. Гневаётся она на Зевса за то, что отдал он Персефону Аиду. От тоски Деметры сохнут колосья на пашнях, облетают листья с деревьев, вянут цветы, желтеет трава. Голод грозит всему живому.

Встревожился Зевс и послал к Аиду вестника богов *Гермеса*. В золотых крылатых сандалиях и с волшебным жезлом в руке появился Гермес во дворце Аида.

— О, владыка умерших! Отпусти к матери Персефону. Две трети года будет жить она на земле и одну только треть в твоём, внушающем ужас царстве.

В один миг доставил Гермес Персефону к матери. Обняла любимую дочь Деметра. От её радости распустились цветы, зазеленели пашни и виноградники.

Миф об основании Олимпийских игр

В древние времена миром правил отец Зевса бог *Крон*. Его супругой была богиня *Рея*.

Крону предсказали, что у него отнимут власть его собственные дети. Поэтому, как только у Реи рождался ребёнок, Крон проглатывал младенца. Уже пятерых проглотил жестокий отец. Но вот у Реи родился младший сын — Зевс. Боясь потерять и его, мать подала Крону не ребёнка, а завёрнутый в пелёнки продолговатый камень. Не заметив обмана, Крон проглотил камень.

Когда Зевс возмужал, он опоил отца волшебным зельем, благодаря которому Крон изрыгнул проглоченных им детей-богов. Затем между ними и их отцом Кроном началась упорная борьба за власть. Одержав победу, Зевс в память о ней повелел устраивать состязания атлетов на земле Олимпии.

1. Миф о Тесее и Минотавре. Каждые девять лет жители Афин посылали на Крит семь девушек и семерых юношей. Там их пожирал *Минотавр* — чудовище, имевшее туловище человека и голову быка.

Подоспел срок посылать дань в третий раз.

— Афиняне! — обратился к согражданам седой *Эгей*, царь Афин. — Решайте жребием, кому из ваших детей суждено погибнуть!

Люди стали негодовать на то, что собственный сын Эгея избавлен от жеребьёвни и потому царь равнодушен к их бедам. Слыша эти упрёки, царский сын *Тесей* не мог оставаться безучастным.

— Я поеду на Крит добровольно. Да помогут мне боги одолеть Минотавра!

Вместе с теми, кому выпал жребий, Тесей взошёл на корабль под чёрным парусом. Эгей напутствовал сына:

— Если останешься жив, замени чёрный парус на белый. Пусть белый парус издали возвестит о твоей победе.

Через несколько дней афинский корабль вошёл в гавань Крита. Где-то там, на том острове, находился *Лабиринт* — большое здание со множеством запутанных ходов и помещений. Человек, попавший в Лабиринт, не мог выбраться из него без посторонней помощи. В Лабиринте жил свирепый Минотавр.

Чужеземцев привели во дворец царя *Миноса*. Красота Тесея тронула сердце цар-

Дедал и Икар.
Древний рельеф.

ской дочери *Ариадны*. Как ей спасти афинского юношу?

Девушка обратилась за помощью к строителю Лабиринта — знаменитому мастеру *Дедалу*, который сам был родом из Афин. По его совету Ариадна тайно принесла Тесею меч и клубок ниток.

— Привяжи нить у входа, — сказала она Тесею, — и, углубляясь в Лабиринт, разматывай клубок. По этой нити найдёшь обратный путь.

Содрогаясь от ужаса, афинские юноши и девушки шли по извилистым ходам Лабиринта. Вдруг с грозным рёвом явилось чудовище, острыми рогами готовилось оно пронзить Тесея. Внезапно Минотавр прыгнул, вопль ужаса огласил своды Лабиринта. Казалось, Тесей погиб... Но герой не был даже ранен. Одной рукой он схватил Минотавра за рог, другой нанёс ему удар мечом прямо в сердце.

По нити Ариадны вывел Тесей своих спутников из Лабиринта. Взяв с собой царскую дочь, греки отправились в обратный путь. Они так ликовали и радовались своему спасению, что Тесей забыл просьбу старого отца. А между тем царь Эгей подолгу стоял на крутом берегу, вглядываясь в морские дали. И вот показался корабль.

— Афиняне! — закричал он. — Я узнаю корабль, но не могу различить цвет паруса.

— Мужайся, царь, — был ответ, — парус остался чёрным.

Решив, что сын погиб, Эгей бросился с обрыва в бурлящие волны и разбился насмерть. С тех пор это море называют *Эгейским*.

Миф о Всемирном потопе

Родились у Адама и Евы дети, внуки и правнуки. Жизнь их была вовсе не райская — приходилось много трудиться, чтобы добыть себе пищу. Люди совершали дурные поступки и даже преступления. Старший сын Адама и Евы, земледelec *Кáин*, убил своего брата скотовода *Áвеля*, и умножилось зло на Земле. Решил тогда Бог устроить потоп и уничтожить всё живое. Пожалел только доброго и богобоязненного человека по имени *Ной*. По велению Бога Ной построил корабль — *ковчэг*.

Вошли туда Ной с женою, трое их сыновей с жёнами и по паре всякой живой твари. Дождь шёл сорок дней и ночей, и вода покрыла всю землю. Спустя много дней вода стала убывать и вершина горы *Арарáт* поднялась над водной пучиной. Туда и пристал ковчег Ноя. Все погибли, кроме тех, кто был в ковчеге.

Спасибо за внимание